

Святослав Логинов

Драконы Полночных гор

*Часть сборника
Ме́д жизни (сборник)*

Святослав Логинов

Драконы Полуночных гор

«Автор»

1999

Логинов С. В.

Драконы Полуночных гор / С. В. Логинов — «Автор», 1999

Вы думаете, что победа над драконом – величайший рыцарский подвиг? Но не так все просто. Ведь те чудовища, с которыми встречаются в бою герои – это всего лишь немощные старики своего племени, пришедшие к людям, чтобы умереть в бою...

© Логинов С. В., 1999

© Автор, 1999

Святослав Логинов

Драконы Полуночных гор

Среди всех городских пивнушек «Пятиголовый Хаб» считался самой приличной. Народ здесь собирался грубый, но честный, а разбавлять пиво старый Хаб считал ниже своего достоинства. Драки тоже случались редко, поскольку именно в заведение к Пятиголовому Хабу приходил по вечерам пить пиво Онеро.

Сам Хаб давно смирился со своим прозвищем и даже гордился им наравне с неразбавленным пивом и чинным поведением девушек-подавальщиц. Когда-то над входом в пивную красовалась вывеска с изображением пивной кружки, рядом с которой примостился дракон. Дракон получился маленький, с кружку размером, и больше всего походил на ошипанного пятиголового цыплёнка. По задумке, пивная должна была называться «Пятиглавый дракон», однако народ немедленно окрестил Пятиголовым Хабом и саму пивнушку, и её хозяина.

Теперь Хаб уже не пытался бороться с судьбой и даже извлекал из случившегося прибыль. Вывеска с пятиглавым курчонком, поначалу снятая, была восстановлена и регулярно подновлялась, а за не слишком большую цену всякий желающий мог заказать фирменное блюдо: жареного цыплёнка, которому искусство повара приставило ещё четыре курячих головы. Появление этого блюда обычно сопровождалось восторженными криками, а гордый собой клиент, вооружившись ножом, старался снести все головы одним махом.

Онеро в подобных развлечениях участия не принимал. Он сидел за отдельным столиком в углу, прихлёбывал своё пиво и, выпив за вечер три кружки, расплачивался и шёл домой. Онеро пил только светлое пиво и всегда выпивал три кружки. Такое постоянство вызывало уважение даже у тех, кто считал светлое пиво напитком, недостойным мужчины. К тому же речь шла не о ком-нибудь, а о самом знаменитом человеке города. Любой горожанин и всякий приезжий знали, кто такой Онеро, и посему даже в отсутствие знаменитости старались в заведении не буяннить. Сам Онеро, казалось, не замечал ни любопытных взглядов приезжих, ни шепотка за спиной. Он молча пил пиво. Завсегдатаи привычно не обращали внимания на молчаливую фигуру за крайним столиком.

Порой на улице к Онеро подходили мальчишки, что-то спрашивали. Онеро отвечал, и мальчишки отходили гордые. Случалось, что и в пивной к Онеро подсаживались люди. Обычно это были приезжие из дальних городов, а то и вовсе из других стран – слава Онеро гремела по всему миру. С этими Онеро подолгу разговаривал, кивал, расспрашивал. Некоторых приглашал к себе домой. Тогда в городе знали, что угловой столик в «Пятиголовом Хабе» скоро опустеет. Онеро соберётся и уедет, на месяц, два, а то и полгода. Потом он вернётся, а следом на крестьянских телегах будут везти трофеи. Онеро не скрывал результатов своих поездок, и всему городу было о чём поговорить.

Вечер только начинался, и перед Онеро стояла первая кружка, увенчанная шапкой белой пены. Народу в зале покуда было немного, всяк находился на виду, и на вошедшего многие обратили внимание, хотя ничем особым он не выделялся. Мужчина в годах, но ещё не старый, несмотря на бороду с проседью и лицо в морщинах. Одет вошедший в некрашенный дорожный плащ и грубые сапоги. И плащ, и сапоги, и шапка с наушниками, которую человек стащил с головы, входя под крышу, и особенно вычурная можжевельная палка – всё было покрыто пылью и указывало путника, пришедшего издалека. Вот только за спиной у странного посетителя не было мешка, а в руках даже самой завалящей сумчонки.

Мужчина окинул зал цепким взглядом и, без колебаний выделив крайний столик, подошёл к Онеро.

– Я могу здесь сесть?

Онеро кивнул, не поднимая глаз от тарелки с обжаренным в масле горохом. Незнакомец сел напротив, прислонив палку к стене. Потом сказал:

– Меня зовут Манган. Манган из Манганеи.

Онеро подцепил оловянной ложкой три жёлтые, покрытые хрустящей корочкой горошины, отправил их в рот, затем поднял глаза на собеседника.

– Здравствуйте, Манган из Манганеи. Меня зовут Онеро, а родом я отсюда.

Кучерявая Нистра подошла к столику, поставила перед путником кружку с таким же светлым пивом, что и у Онеро. Спросила с привычной улыбкой:

– Что сударь желает к пиву? Есть раки, вяленая и провесная рыба, мочёная брусника, горох двух видов, солёные сушки, гренки...

– Гренки, пожалуйста, – быстро сказал Манган.

– Гренки можно подать простые, с маслом, с чесноком, сыром...

Гость кротко глянул на Нистру, и девушка, подавившись заготовленной тирадой, поспешно отошла.

– Вы не слышали прежде моего имени? – спросил Манган.

– Нет. – Онеро покачал головой. – Я живу затворником.

– Я тоже. – Манган приподнял кружку, омочив усы в густой пене. – Но о вас я слышал. Вообще-то я волшебник.

– Я это заметил.

– И как же?

– Только волшебники пускаются в дальнюю дорогу, не взяв ничего, кроме палки.

– Забавное наблюдение. Я действительно не люблю таскать с собой ненужные вещи.

– И что же заставило мага и домоседа Мангана изменить привычкам и тащиться в такую даль?

Волшебник помолчал, собираясь с мыслями, затем произнёс:

– Скажите, Онеро, вы не замечаете, что последние годы в мире творится нечто странное?

– Странное в мире творится ровно столько, сколько я себя помню.

– Однако последние годы силы зла вновь подняли голову. Чёрная магия возросла и встречается теперь повсюду.

– Простите меня за невежество, мудрый Манган, но я ни разу не встречался с силами зла и не верю в магию, будь она чёрной, белой или оранжевой.

Волшебник подавился пивом.

– Помилуйте! – вскричал он, прокашлявшись. – И это говорите вы? Тот человек, что убил две дюжины драконов?

– Пятнадцать. Я убил равным счётом пятнадцать драконов.

– И после этого вы говорите, что не существует магии тёмных сил?

– Вот именно. – Онеро зацепил полную ложку хорошо прожаренного гороха, задумчиво пережевывая его, запил пивом. Потом проговорил, как бы заканчивая мысль: – Честно говоря, в магию светлых сил я верю ещё меньше. Сила – это не забор, её нельзя покрасить. Она просто есть. Одни считают её доброй, другие злой, но от мнения людей ничего не меняется. А магия?.. Мне ни разу не приходилось с ней сталкиваться. Фокусы, ловкий обман – это сколько угодно. А в магию – не верю.

– Убивая драконов, вы ни разу не встречались с магией?

– Ни полдра. Дракон – это просто зверь. Редкий, опасный, весьма неприятный, если общаться с ним на близком расстоянии. Но ничего волшебного я в них не видел. Впрочем, мы ещё успеем обсудить этот вопрос, а пока вы хотели поведать мне что-то по поводу напастей, угрожающих населённым землям.

– Да, конечно. Это важнее, нежели самый утончённый спор. Но на время моего рассказа вам придётся принять на веру, что магия всё же существует. Поймите, я много лет занимаюсь

этим вопросом и достиг немалых успехов в своём деле. Так вот, уверяю вас, что колдовство не только существует, но и бывает изначально злым. Я имею в виду не деревенских колдунов – грубых и неотёсанных, словно окружающие их мужики, я говорю о высочайшей магии, доступной немногим. Именно эта магия вызывает смерчи и ураганы, она провоцирует войны, рождает эпидемии. Драконы тоже насылаются этой злой волей. Более того, дракон есть высшее проявление злых сил, и я удивлён, что вам это не известно. Так вот, последние годы влияние магии, враждебной силам добра, небывало возросло. Положение не просто серьёзное, оно катастрофическое. За всем, что происходит в мире, отчётливо проглядывает рука тьмы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.